

Анатолий Салтыков – Карпов

РОССИЯ НА ЭНИМЭЛ ФАРМ

О БИТВАХ У КОРОВНИКА,
ЗА МЕЛЬНИЦУ И ОСТАЛЬНОЕ

RUSSIA ON
AN ANIMAL FARM

СКОТНЫЙ ДВОР

СУПЕР Издательство

Анатолий Сергеевич Салтыков-Карпов

Россия на энимэл фарм

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43659930
ISBN 978-5-9965-0357-5

Аннотация

В повести дед пытается объяснить американскому внуку свое советское понимание повести Джорджа Оруэлла «Скотный двор». Книга предназначена для тех, кого интересует история России (СССР).

Содержание

Предисловие. Начало	23
Рождение коммунистической партии. Русские проблемы. Петр Первый	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Россия на энимэл фарм

Russia on an animal farm

Целью данного проекта является повышение имиджа России за рубежом. Октябрьская революция 1917 года и преобразование общества привело к созданию социалистической культуры и связанных с ней экономических, политических и общественных отношений. Мир разделился на два противоборствующих лагеря: социалистический и капиталистический. В результате этого возник специфический фронт идеологической войны. Одними из наиболее сложных и жестких противостояний были и остаются до сих пор идеологические столкновения между США и Россией (правопреемником Советского Союза). США и Россия вкладывают большие средства в повышение имиджа своих стран и поиск негативных явлений у конкурирующих сторон.

Поэтому эта тематика актуальна до сих пор как и во времена Советского Союза.

В проекте представлен метод использования подрывной антисоветской литературы для распространения информации о трудовом и военном героическом подвиге российского (советского) народа.

Книга отмечена Дипломом коммуникации в глобальном мире «Серебряный лучник» за усилия, позволяющие написать книгу, разъясняющую исторические события в России

и мире новым поколениям граждан США.

Автор данного проекта прибыл в США воспитывать внука и обучать его русскому языку и истории страны предков. В США приезжает много подобных дедушек и бабушек, чтобы давать познания в языке и истории своих стран. В результате этого многие молодые американцы в совершенстве владеют несколькими языками. По мере своего взросления внук стал интересоваться родиной предков.

Беседы с американским внуком по домашнему заданию Крошка внук к деду пришел И спросила кроха Что такое хорошо и что такое плохо.

Модификация из стихотворения Владимира Маяковского

Время летит в жизни так стремительно, что не успел Петя очнуться, как оказался в самом логове загнивающего империалистического капиталистического мира – в самих США. Да не где-нибудь, а в городе самого Желтого Дьявола с его знаменитым Уолл – стритом. С детства он доподлинно знал, что в этом мегагороде жулики – американцы обманывают весь трудовой мировой люд и дурят их какими-то индексами Джонса, ценными бумагами и прочими жульническими махинациями, на которых они поднаторели за несколько столетий напряженной работы.

Это так казалось деду Пете до прибытия в США. Так его воспитывала родная коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), которой он верил беззаветно. Коммунистом

ему, к его великому сожалению, быть не пришлось, поскольку он принадлежал семье служащего. По окончании школы Петя не пошел трудиться на завод и пыхтеть, надрывая жилы у станка или мартена, а долго и упорно учился. В результате этого он встал в ряды гнилой интеллигентской прослойки, которой не было хода практически никуда. Без партбилета он не мог занимать какие-нибудь доходные руководящие должности. Он даже не мог устроиться на какие-ни будь приработки, так как справку о совместительстве работ ему не давали из-за его социального положения. А так если бы он был электриком на заводе, то мог бы по вечерам еще прирабатывать электриком в жилищной конторе.

Так он и прожил бы и, возможно, вскоре умер бы от расстройства по поводу кончины Советского Союза и КПСС и частого поминания путем чрезмерного употребления паленой водки, выпекаемой такими же нечистыми доморощенными бизнесменами. Но дети, которых он вырастил, вовремя сообразив, куда все движется, уплыли за океан. Там они обзавелись семьями и призвали деда воспитывать внука Никиту.

Поэтому Петру пришлось оставить свою прежнюю работу и ехать за океан для воссоединения с семьей и воспитания внука – наследника семейного престола.

Америка виделась Петру сквозь призму тех сложных социо-психологических фильтраций, созданных советским образом жизни. Во снах это были небоскребы, ковбои, сража-

ющиеся с индейцами и финансовые воротилы, которые грабят трудовой народ. Отчего, кстати говоря, и возник мир социализма.

В общем, Америка для Петра была заманчивая страна – загадка, которая притягивала своей таинственностью.

– Петр! – воскликнул один маститый ученый профессор, коллега, – Ты куда едешь? Там же хунта Пиночета убила Сальвадора Альенде.

– Да, – подскочил другой коллега, – у них, американцев, все подсчитано. Даже сколько раз согласно брачному контракту надо исполнять супружеский долг.

На прощальном банкете звучали речи еще похлеще, поскольку Петр не пожалел на свою отвальную денежных средств.

Вставка

– Ты Петр отправляешься в такую страну, где, я бы сказал, живет много всякой сволочи, – сказал профессор Комнадский, который сидел за праздничным столом напротив Петра. – Я расскажу такую историю: мой отец был замполитом на подводной лодке и служил во Владивостоке. Так, после войны мы, мальчишки, увидели, как советские солдаты передавали американцам джипы обратно в Америку. Для этого на пристани были созданы большие паркинги для этих автомобилей. Их наши ремонтники чинили, подкрашивали и проверяли на исправность. Они

своим ходом заезжали на огромный пароход, который стоял на причале. На этом пароходе был установлен огромный пресс. Эти автомобили помещали под пресс и делали из них лепешки. Эти лепешки складывали в трюм. Как это понимать? Наша страна пролила столько крови, спасая мировую цивилизацию, а эти, за океаном – ни себе, ни людям. Джипы абсолютно исправные. Они могли бы еще долго служить тут у нас на родине.

– Да, не по-людски как то это, – промолвил профессор Шерстнев. – Как ты, Петр, будешь жить в таком обществе? Не представляю...

– Так это же оборудование было дано во временное пользование по соглашению, – вставил доцент Сума-роков, – война закончилась, вот американцы и забрали обратно.

– Вам бы, демократам, дать бы как следует. Пристроился на приработок в американской компании и поэтому поешь с их голоса, – ответил Шерстнев и продолжил, – кстати, тебе, Петр, повезло. Я вчера зашел к своей сестре, а у нее гости, подруги с мужьями. Я рассказал им, что ты уезжаешь в США. Так, в ходе беседы оказалось, что эти мужья – отставные офицеры с атомных подводных лодок, которые патрулировали у берегов США во время Холодной войны. Так у них так кулаки и чесались тебя прочеканить за твое

паскудство и отъезд за границу.

– Господа-товарищи, – сказал заведующий кафедрой профессор Евстигнеев, – мы должны быть благодарны Петру. Он столько лет проработал на нашей кафедре! Начинал студентом, а стал доцентом. Пожелаем ему счастливого пути! Может быть, там ему повезёт – станет миллионером, будет спонсировать нашу кафедру. Кстати, перспективы нашего будущего – туманные, в свете последних мудрых решений правящей партии. Курс взят на построение рыночных отношений и поэтому другие кафедры хотят отнять у нас часть учебной нагрузки. Конечно, мы постараемся себя защитить, но если им удастся, то кого-то надо будет увольнять. А так, Петр уедет и никого не надо будет увольнять.

– Это все проделки американских советников, – сказал профессор Шерстнев. – Они же рекомендовали часть вузов в России сократить. Да и сам Петр. Он же руководил таким важным научным направлением. Кто будет его заменять?

– Россия – страна богатая не только природными ресурсами, но и человеческим капиталом. Я бы так не стал категорически заявлять, – ответил Евстигнеев, – смотрите, какие малоприятные перспективы ожидаются для Петра в будущем: он еще один срок по конкурсу протянет на пять лет, а потом ему придет-

ся каждый год бегать к ректорату – кланяться за приказом о продлении сроком на один год. Он как бы нас всех спасает. Не придётся никого увольнять.

– А если возвратиться, – засомневался Шерстнев, – будет тут в ногах валяться, как приبلудный сын. Каяться. Его, в первую очередь, возьмут с воспитательной точки зрения. Дескать, мы народ отходчивый, зла не помним. У моих коллег из консерватории возвратилась семья из Израиля – так сразу восстановили в прежней должности и квартиру дали.

– Про США я так не думаю, – ответил Евстигнеев, – у меня столько коллег туда уехало и сгнуло. Ни ответа ни привета.

– Наверное акулы сожрали, – предположил Шерстнев, – они любят русских. Тем что океан, море по колено. Выпьют водки и – прыг в воду. А акула-то видит – плывет выпивка и закуска. Губа у нее не дура. Так что ты, Петр, будь там поосторожнее. Не позорь родину-мать.

– Мужики, не волнуйтесь. Родину-мать в обиду не дам, – ответил изрядно захмелевший Петр, – я даже в самолет трезвым не сяду. Приму фронтовые сто граммов, а может быть и больше, и десять часов лету.

В конечном итоге большинство коллег согласилось, что ранее звучавший в бывших советских умах лозунг «прежде

думай о родине, а потом – о себе» можно переставить местами. Поскольку ценности семейные перевесили ценности пропавшего социализма.

Петр, родившийся и благополучно проживший в мире социализма, выезжал в капиталистический мир из новой демократической России. Что его там ждало, он и сам себе не представлял.

Петя видел внука маленьким в коляске, когда его возил по снежному Питеру. Потом внук опять пропал в Америке и уже теперь дед увидел его большим, выше собственного роста, свободно говорившем на родном английском и еще втором – французском. А вот с русским были проблемы. Общеизвестно, что лучшее изучение языка – это непрерывное общение. К сожалению, внук практически не общался с русскими и имел практический опыт только в кругу семьи. Поэтому он мог изъясняться и даже писать, делая при этом множество грамматических ошибок. Читать на русском ему было трудновато. А если он нервничал, то в сильном волнении всегда переходил на английский язык, так как думал он на английском.

«Да бог с ним, с русским языком, – подумал на этот счет дед Петя, – кто из нас хорошо знает русский язык. Разве что Пушкин Александр Сергеевич, да и того убили царские са-трапы».

По мере того как внук посещал школу и встречался

со сверстниками, у него стали появляться вопросы о своем происхождении и истории родины предков.

Никита с друзьями пошел в кино. В популярном американском фильме бесстрашные американские граждане боролись со страшными советскими бандитами. После просмотра этого фильма Никита спросил деда:

– Мои друзья меня спрашивают, почему русских в наших кинофильмах всегда показывают такими страшными бандитами?

Дед мысленно поблагодарил мудрую, безвременно почившую коммунистическую партию Советского Союза вместе с Союзом, за свое идеологическое воспитание и выдержку. «Хорошо, что я закончил вечерний университет марксизма-ленинизма по системе идеологической работы», подумал дед.

Он почувствовал, что возвратился опять в Советский Союз и опять оказался на передовой идеологической линии борьбы мира бывшего социализма и современного капитализма. Сейчас было намного легче рассуждать, поскольку в России был уже развитый капитализм с управляемой демократией – отвечать теперь было просто.

Это был даже повод для принятия дринка из бренди граммов в двести. Ранее дед Петя вещал, махая указкой перед студентами в обмерзлой аудитории. Сейчас, сидя укутанным в шотландский плед перед пылающим камином, он держал в правой руке короткий стакан с виски безо льда (исключо-

чительно русская традиция). Сама обстановка предполагала рассуждать и философствовать о прошлом и нынешнем бытие своем и родины-матери.

– Никита, ранее в СССР действительно было много бандитов. Но сейчас восторжествовала историческая справедливость. Теперь только в кино Голливуд любит, для придания остроты фильму, представить русских бандитами. При этом ты не путай – это же не бандиты. В большей массе кинофильмов показаны советские диверсанты и шпионы, которые борются с нашими американскими агентами. При этом советские диверсанты защищают коммунистические идеалы, а наши американские агенты спасают мир от коммунистической угрозы. Экран же любит суровых, жестоких, почти непобедимых. Но наше родное ЦРУ успешно справляется с такими вот злодеями. Это надо рассматривать как голливудские фантазии талантливых режиссеров. Эти фильмы не показывают реального положения. Русские – миролюбивые и очень доверчивые и добрые люди. Даже есть на эту тему очень популярная в России песня. Она так и называется: «Хотят ли русские войны». Дед откашлялся и запел:

«Хотят ли русские войны,

Спросите вы у тишины.

Спросите вы у тех солдат,

что под березами лежат.

– Очень жалостливая песня, – сказал дед и утер слезу, выпавшую из левого глаза.

Никита, возможно, что и не все понял. Но чтобы не обижать деда и не задавать лишних вопросов отошел от темы. Ему надо было делать много домашних заданий, а вопросы, связанные с Россией, были редки в его обиходе. Американцев Россия и ее проблемы мало интересовали. Это только так представляли русским в России, что Америка только и думает о России. Американских граждан интересовали в первую очередь собственные проблемы, связанные с экономикой и работой.

Через несколько месяцев внук опять спросил у деда

– Дед, а Холодная война – это война зимой?

– Откуда у тебя такие сведения?

– Учительница по истории рассказывала, что наиболее сильное противостояние и конфликты между США и Россией были во времена Холодной войны.

«Опять попал на передовую идеологической борьбы», – подумал дед. – Тут я бы хотел внести ясность. Когда говорят о России, ты должен понять, что Россия как республика была в составе Союза Советских Социалистических республик. Сокращенно страна называлась СССР. Этот Союз был создан коммунистами. Это, примерно, как наш штат Нью-

Йорк входит в состав Соединенных Штатов Америки. Столица Штата – город Олбани, а столица США – город Вашингтон. Город Москва был одновременно столицей и республики Россия, и Советского Союза. Поэтому, когда говорят о России во времена коммунистического правления, то путают понятия России и СССР. Россия никогда не ссорилась с США. Между Россией и США не было Холодной войны, и, я думаю, не будет. А вот между СССР и США была Холодная война. Это был такой период, когда обе страны поссорились после Второй Мировой войны. СССР и США вместе воевали против фашистов. Тогда у СССР была непобедимая Красная армия.

– А что, Красная армия разве воевала с фашистами? У нас в школе говорили, что во Второй Мировой войне, благодаря небывалому героизму американского народа и его непобедимой армии, была достигнута эта великая победа. Вон тут сколько мемориалов понастроено.

Дед чуть не поперхнулся глотком виски, который он делал, слушая это вопрос.

– Что я могу сказать... Раз вас так учат в школе, значит так, наверное, и есть. Но хочу сказать, что твой прадед также был в Красной армии и воевал с фашистами.

«Действительно, зачем внука переубеждать», – подумал Петя, – расскажу я ему свою правду». Он придет в школу, там его вызовут к директору и будут расспрашивать, откуда он имеет такие сведения, из каких источников. Потом неиз-

вестно, как это все откликнется. Его или его родителей могут наказать за распространение слухов, порочащих честь и доблесть американских солдат, что под арлингтонскими берегами лежат. Можно ждать больших неприятностей. «А меня могут депортировать обратно, на родину предков, чтобы не нарушал и не портил духовные исторические ценности США. А то еще могут нанять толковых адвокатов, так те меня засудят и посадят или заставят заплатить огромный штраф за антиамериканскую пропаганду. Тут же система, наверное, как в СССР. Департамент образования, школьные программы. Зачем нарушить эту систему взглядов и ценностей. Это все равно, что я бы в советское время стал рассказывать, как реально живут американцы, как у них забиты товаром все магазины, сколько автомобилей, какая зарплата у рабочего или инженера или какие у них дороги. Ясное дело, что меня бы сразу упекли лет на пять – десять за антисоветскую пропаганду и распространение зловерных слухов, порочающих подлинно гуманный социалистический строй».

Через пару месяцев внук пришел в гости к деду.

– Дед, опять новое задание. Мы сейчас изучаем повесть Джорджа Оруэлла «Скотный двор». Учительница сказала, чтобы я попросил тебя, как человека, прожившего много лет при советской власти, прокомментировать эту повесть со своим собственным мнением. Как бы ты понимал некоторые отрывки из повести.

– А чего это вы изучаете такие повести?

– Мы изучаем жизнь в странах с коммунистическим режимом. А эта повесть наиболее правдиво описывает ситуацию в тех странах. В классе ребята говорили, что это про Россию.

– Хорошо, нет проблем. Правда, я не читал этой повести. По всей видимости, она относится к антисоветской литературе.

– А что такое антисоветская литература?

– Это такая литература, которая была запрещена для чтения советским гражданам. Коммунисты считали, что такая литература разрушает советский образ жизни и мышление советских людей.

– Я, примерно, представляю. Это как порнографическая литература. Ее могут читать только специально подготовленные люди старшего возраста.

– Можно и так сказать. Кроме того, за чтение такой литературы полагалось строгое наказание – вплоть до тюремного заключения по политической статье. Я думаю, что в интернете найду русский перевод и прочитаю.

Дед Петя на следующий день нашел в интернете рукопись с русским переводом и интенсивно, за несколько дней, ее прочитал.

После прочтения дед испытал шок. Скорее всего не шок, а ощущение того, что оказался вымазан в говне. Когда-то в молодости он подрабатывал на каникулах в совхозе и помогал местному ветеринару делать прививки от какой-то бо-

лезни животным. Так один бычок его так боднул, что Петр упал в навоз, который был почти по колено на скотном дворе. Тогда он поднялся, весь измазанный в хорошем навозе, под дружный хохот своих товарищей. Тогда было действительно весело. Сейчас же он немного растерялся. Как рассказать, и что представлять и, самое главное, – как.

– Таким образом, согласно этой повести, мы, все бывшие советские люди, всю жизнь прожили на скотном дворе. Мы, плохо говорящие по-английски, бывшие советские свиньи и овцы, спешим каждое утро на работу в наши американские компании, проходя мимо прекрасно говорящих по-английски американских безработных и нищих, – дед стал усиленно чесать свой затылок. Ранее он не думал, что вот так вот он окажется опять в сложной ситуации.

– Это мы, бывшие советские инженеры, получили образование на скотном дворе. Каждое утро мы садимся в Мерседесы, Лексусы, Тойоты и прочие автомобили и мчимся по скоростным хайвэям на работу ковать американское счастье.

«Как это все представить», – подумал Петр. «С одной стороны, надо родину-мать и народ показать с героической стороны, представить страну как страну мечтателей и ученых, а с другой стороны – надо выкрутиться из той негативной информации, которой тут много. Нельзя же в сознание внука ввести понятие неполноценности нации. Для чего я тут и нахожусь. Есть же в науке понятия преобразования негативных явлений в положительные. В Интернете было представлено

краткое пояснение к этой повести на многих языках. В нем боров Наполеон олицетворял Сталина, боров Майор – Ленина и Карла Маркса, боров Сноуболл – Троцкого, собаки – чекисты, агенты советских спецслужб, а остальной рабочий скот – советских трудящихся и меня, в том числе».

– Никита, я прочитал рукопись. Давай с тобой переговорим на эту тему. По всей видимости, разговор будет долгим – не на один вечер. Приезжай к нам, бабушка приготовит что-нибудь вкусное, – позвонил он внуку.

Вечером следующего дня Никита приехал, как всегда голодный. Он любил есть русские пельмени. После плотного ужина дед и внук пошли в комнату для гостей. Ранее в этой комнате жила теща, но, прожив 90 лет, она перешла в иной мир. Они уселись за столом.

– Что я могу сказать. Я прочитал и у меня повесть вызывает двойственные противоречивые чувства. Несомненно, здесь показана пародия на коммунистический интернационал, социалистическую революцию и Советский Союз. Мне кажется, что я должен передать тебе личные переживания своей прожитой жизни. Остальное, если это тебя заинтересует, ты можешь изучать в различных источниках информации.

«Сложность беседы заключается в том, что внук прекрасно говорит на английском и французском языках, поскольку учится в специализированной школе», – подумал дед Петр. На русском внук мог изъясняться на бытовом уровне. Когда

писал по-русски, в каждом слове делал по несколько ошибок. Мог читать русские тексты по слогам, и то – сильно уставал.

Деду пришлось вспомнить историю родины-матери, чтобы представить в более респектабельном виде и показать героическую историю. В принципе, для деда это был повод заинтересовать внука российской историей и показать себя нужным.

Перед ним сидел русскоговорящий американский подросток, которому нужно было выполнить домашнее задание.

Сложность такого обсуждения еще заключалась в том, что если бы внук жил в России, то он бы неосознанно вовлекался в историю родины через бытовые беседы, просмотр разных исторических фильмов и прочие источники информации. Даже памятники и названия улиц позволяли бы увлечь в историю или служить поводом для познавательных бесед. Здесь же, в США, не было ни памятников советским вождям, ни различных революционных названий, типа: площадь Октябрьской революции, или Диктатуры Пролетариата, или Ленина.

Пока дед Петя это говорил, он чувствовал, что его внутренний дух и голос начинает разделяться на две составляющие – американскую и советскую. Хуже того – он это почувствовал так, словно в нем сидят два деда. Один – верный и преданный последней присяге на верность США, а вто-

рой – остаточный, советский.

«Вот они, странности жизни», – подумал дед. «Я в своей жизни принимал присягу только два раза. Первый раз – когда начинал служить в Советской армии и готовился биться насмерть с миром капитализма и защищать Советский Союз и коммунистические идеалы. Второй раз я принимал присягу на верность США в зале заседаний окружного суда города Нью-Йорк. Поскольку я всю жизнь руководствовался уставом внутренней и караульной службы вооруженных сил СССР. Кстати, очень мудрая книга. То в ней указано, что выполняется последнее приказание. А последнее приказание было: верно служить Соединенным штатам Америки. Тем более, что Советский Союз исчез вместе с моей присягой. Кроме того, по возрасту я уже не могу служить. В крайнем случае, в тылу могу что-то подсобить. На кухне, например, как рабочий по камбузу. Поэтому возникает некая двойственность меня сегодняшнего и того, прожившего много лет в другом пространстве. И опять, тот меня настиг в США».

Тот последний был не согласен с некоторыми положениями повести. Эта стопка бумаг растаптывала часть его прошлой жизни, которую он никак не мог перечеркнуть и, тем более, показать это внуку. Он должен был корректно объяснить все, что там было представлено. Кроме того, надо было учесть, что внук все-таки американец русского происхождения. Следовательно, в нем генетически должны быть сохра-

нены основные исторические ценности нации, которые ему позволят в дальнейшем активно жить в этом мире. Не может же дворовая девка империализма – генетика – ошибаться здесь, в самом логове мира капитала. Кроме того, надо же говорить о политкорректности. Все-таки только здесь, в США, проживает несколько миллионов русских и выходцев из России и Советского союза. И что все остальные граждане западной цивилизации втайне думают о нас всех после прочтения этой увлекательной повести?

– Никита! Я предлагаю брать для обсуждения некоторые наиболее злободневные и непонятные моменты в рукописи. Я тебе дам разъяснения, которые найду наиболее понятными и благоприятными для твоего понимания.

– Хорошо, дед, – согласился внук.

«Собственно говоря, проблема заключается в том, что американцы поверят во все что им преподнесут, – неожиданно подумал Петр. – Читая эту повесть, что они могут подумать о нас всех, тут и там, за океаном живущих? Кроме того, тут же, в Интернете, дается подробное разъяснение тех событий их аналогия, применительно к событиям в России и Советском Союзе. Сноуболл – это Троцкий. Боров Наполеон – Сталин. Свиньи – это коммунисты, собаки – рыцари революции, чекисты с горячим сердцем и холодным разумом. А быки, коровы, овцы, куры и остальные животные, грубо говоря – скот, так это весь советский народ. Точнее говоря – русские по понятиям американцев. Ужас!!!

Предисловие. Начало

– Повесть, вроде бы, начинается как детская сказка, – начал Петр. – Животные обсуждают свою жизнь и жизнь своего хозяина. Показаны два мира: один – это мир хозяина, который управляет и руководит фермой, а второй – это мир животных, которые являются одновременно и работниками, и продуктом для реализации.

– Я понимаю, – сказал внук, – я видел американские фермы и имею примерное представление об их работе.

– Животные собираются и, в своем кругу, начинают обсуждать свои проблемы.

– А так у нас обычно, когда возникают проблемы личного характера – люди идут к психотерапевтам или собираются в кружки. Например, анонимные алкоголики или жертвы насилия.

– Да, все верно, только тут обсуждаются вопросы, связанные с тем, как хозяева их эксплуатируют, заставляют работать. Работникам кажется, что хозяева им недоплачивают. Затем начинается обсуждение смысла жизни. Это старый философский вопрос: для чего живем.

– Да, дед! Тут вот один боров обращается и спрашивает о смысле нашего бытия. При этом тут же сам и отвечает, что жизнь проходит в унижении и тяжком труде...

– В России, на родине твоих предков, много лет тому на-

зад, образованные порядочные люди, видя, как тяжело живет простой народ, думали улучшить его положение. Они писали различные повести, стихи, в которых описывали трудную жизнь простого трудового народа. Вот, например, был такой русский поэт – Некрасов, – он писал:

«Где бы сеятель твой и хранитель,

Где бы русский мужик не стонал?

Стонет он по полям, по дорогам,

Стонет он по тюрьмам, по острогам,

В рудниках, на железной цепи;

Стонет он под овинном, под стогом,

Под телегой, ночуя в степи;

Стонет в собственном бедном домишке,

Свету божьего солнца не рад;

Стонет в каждом глухом городишке,

У подъезда судов и палат.

Выдь на Волгу: чей стон раздается

Над великою русской рекой?

Этот стон у нас песней зовется.»

Другой писатель, Радищев, написал сочинение «Путешествие из Петербурга в Москву». Там описал ужасы тогдашней жизни. Кстати говоря, в России, как и в США, было рабство. Были люди-рабы. Их называли крепостными. Это, примерно, как наши американские негры. Их продавали как скот или как разные предметы.

– Ты что, дед, не говори! Это слово забудь. Правильно надо говорить «афроамериканцы». Иначе могут возникнуть большие проблемы от такого слова.

– Хорошо, учту. Такие произведения показывали негативные стороны царского правления. Очень часто российские власти сажали таких людей в тюрьмы. Поэтому в России появилась такая фраза: «злые языки страшнее пистолета». Поэтому часто недовольные таким положением люди собирались на тайные собрания. Обычно это проходило в лесах. Там рабочие, а тут – животные, читали разные запрещенные газеты. Много таких газет печаталось за границей. Таким образом, рабочие готовились к битве с капиталистами.

– Так это придумали мы, русские! – зардевшись от национальной гордости, воскликнул внук.

Рождение коммунистической партии. Русские проблемы. Петр Первый

– Увы, Никита! Как ни парадоксально, эта идея, названная коммунистической, пришла из Англии. Как в этой повести. Был такой английский философ – Карл Маркс. Вот этот боров майор, который потом умрет и завещает бороться с людьми, и является прототипом Карла Маркса. А тех, кто поддерживал эти идеи, называли марксистами. Он со своими соратниками опубликовал книжку, которую называли «Манифест коммунистической партии». Она начиналась со слов, леденящих душу: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма».

– А что такое призрак?

– Это привидение, которое мерещится. Часто в фильмах ужасов показывают, как призрак появляется в виде дыма или облака и наводит на всех ужас, еще может быть страшными звуками.

– Это примерно как наш Хэллоуин. В кино и по телевидению в это время показывают различные страшные истории, в том числе и с привидениями. Даже есть очень увлекательный фильм – «Охотники за привидениями». Там еще очень хорошая мелодия.

– Даже почище. Когда ты далее узнаешь, то Хэллоуин – это чисто детская забава по сравнению с тем, что этот призрак наделал в России и делает до сих пор. Хотелось бы отметить, что персонаж майора борова обобществленный. Наряду с Карлом Марксом можно сказать, что и вождь мирового пролетариата – Владимир Ленин, – как бы несет в нем эти черты. Ленин со своими соратниками создал в бывшей царской России тот самый коммунистический режим. Портрет Ленина у бабушки висел на самом видном месте всю ее жизнь.

Внук вскочил со стула и подбежал к двери. На ней висел портрет, вырезанный из журнала.

– Так вот ты какой, Ленин – задумчиво сказал Никита.

– Никита, это не Ленин, а Путин – национальный лидер России. Его бабушка очень любила. Теперь он вместо Ленина висит практически в каждом российском доме.

– А я помню, как в детстве говорил про Ленина. Он сперва был дедушка, а потом всех убил! – радостно воскликнул Никита.

– В твоих тогдашних словах есть доля истины. А уже после его смерти власть перешла его соратникам. Таким как Наполеон-Сталин и Сноуболл-Троцкий.

– Дед, тут пишут, что: «Жизнь наша – нищета и рабство. Такова истина. Но почему же мы продолжаем жить в столь жалких условиях? Потому что почти все, что мы производим

своим трудом на свет, уворовывается людьми (хозяевами). Вот, товарищи, в чем кроется ответ на все наши вопросы».

– На таких собраниях начинается обсуждение виноватых и поиск приемлемых путей. В России всегда было два вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». И, оказывается, по мнению коммунистов, виноват хозяин – капиталист. Человек в данном случае – богатый гражданин и он является врагом бедных. Коммунисты представили для народа такой лозунг: «Мир хижинам – война дворцам». У них был легкий решаемый вопрос. Отобрать все у богатых и поделить. Я тебе потом покажу, как они это сделали.

««...» Человек (хозяин) – единственное существо, которое потребляет, ничего не производя».

– Тут, в данном случае, коммунисты конкретизируют труд. Они полагают, что труд имеет чисто материалистическое выражение. Например, выкопать траншею землекопу или выточить деталь токарю. Коммунисты, подзадоривая рабочих, показывали, что только тот, кто своими руками что-то создает, тот и должен владеть и распоряжаться этим. Поэтому такие люди – самые честные и им нужно поручать управлять остальными.

– А, так это как у нас на Уолл -Стрите сейчас – стоят толпы людей и возмущаются тем, что воротилы-финансисты ничего не делают, а огромные деньги зарабатывают. Так что, вы-

ходит, они хотят сделать, как в России.

– В упрощенном виде, это явление в центре Манхеттена можно считать таковым. Но тут, как ты знаешь, действуют жесткие законы и сильная власть. А в России все пошло по другому пути.

«<...> И разве не стало теперь предельно ясно, товарищи, что источник того зла, которым пронизана вся наша жизнь, – это тирания человечества (хозяев)? Стоит лишь избавиться от человека, и плоды трудов наших перейдут в нашу собственность!

<...> Работать день и ночь, отдавая и тело и душу для избавления от тирании человека! И я призываю вас, товарищи, – восстание!...».

– В России к тому времени, после многократного создания различных центров возмущения и тайных собраний, появилась коммунистическая партия, которой руководили боров майор Ленин и его соратник – боров Сноуболл (Троцкий). В этой партии было много смелых и решительных людей, готовых идти за веру на плаху.

– А что такое плаха?

«Внук, вроде бы, и говорит по-русски, но на самом деле не понимает многих русских слов. Так что придется запастись терпением и объяснять, – подумал дед и глубоко вздохнул».

– Плаха – это огромных размеров деревянный чурбан, на котором рубили головы государственным преступникам в России. Фраза означает решимость таких людей идти вперед, за веру, не боясь самой страшной казни.

– А, это как во Франции – гильотина, а у нас тут, в США, – электрический стул, – догадался внук.

– Все верно. Поэтому некоторые люди были настолько сильно пропитаны идеей, что их не страшила смерть. Ты же помнишь события 11 сентября, когда два самолета протаранили башни-близнецы в Нью-Йорке. Вот это и были такие примерно люди. Ради идеи шли на собственную смерть. Время, в которое этот боров выступал, примерно соответствует царскому правлению в России. Тогда было много других партий, которые образовались после того, как царская власть начала демократические реформы в стране.

– А, это как в Англии.

– Да! Были князья, дворяне. Веками в России создавалась система особых взаимоотношений в управлении государством. Всем процессом управлял царь и его ближайшие подданные.

– Так почему же в Англии до сих пор остается такая система управления?..

– Видишь ли, в чем дело. Англичане – это не русские. Русские всегда шли своим путем, который часто трудно понимаем. В России всегда существовали две крайне непримиримые половины общественного мнения. Одна тянула рус-

ское сознание на запад, чтобы прививать западные ценности, другая тянула на восток или во внутренний мир. Этот внутренний мир должен был путем проб и ошибок найти дорогу к счастью русского народа, не перенимая иные ценности другого мира. Русские любят создавать собственные проблемы и потом героически их преодолевать. Если говорить об истории, то подобный случай был с русским царем Петром Первым. Он побывал в Европе, повидал много полезного для России и даже поработал на голландских судовых верфях. Его еще называли царь – плотник. Он стал прививать западные порядки в России. В результате его европейских нововведений было столько возмущений среди его подданных, что ему пришлось топором головы рубить своим противникам, даже из числа именитых князей и дворян. Есть даже знаменитая картина – «Утро стрелецкой казни». Царь Петр Первый заставлял своих соратников участвовать в этой казни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.